

ДАРВИНИЗМ В НАУЧНОМ И МАССОВОМ СОЗНАНИИ (Заметки по материалам эмпирических наблюдений)

© 2008 Отсканировано для библиотеки Vive Liberta и Век Просвещения, 2011
http://vive-liberta.narod.ru/biblio/biblio_1.htm

И.А. Шмерлина

Дарвинизм — учение, философско-теоретические постулаты которого были сформулированы Ч. Дарвином, — неотъемлемая часть современных представлений о мире. В ходе дискуссионных фокус-групп по теме “Дарвинизм”, которые прошли 30 октября 2007 г. в Воронеже, Москве и Санкт-Петербурге, выяснилось, что, как полагают “простые люди”, по роду своих занятий не связанные с наукой, ученые *“ставят ее в основу основ всего мира. Как вот открытия, ну, я не знаю, колеса, железа, первых орудий труда — это же научная картина мира, правильно, есть основные ее элементы. И вот теория Дарвина в биологии является основным таким элементом”* (Воронеж). Многие полагают, что любой современный человек должен иметь определенное представление об этой теории: “Есть такие научные достижения — что Земля круглая, что Земля вращается вокруг солнца. Дарвинизм — это из того же числа, которые обязаны просто знать” (СПб).

Судя по самоотчету респондентов, принявших участие в массовом опросе¹, примерно половина (47%) россиян знают этот термин. Доля тех, кому он незнаком, составляет 53% (с учетом 6% затруднившихся ответить на вопрос, знают они или нет, что такое дарвинизм). Компетентность респондента связана прежде всего с уровнем его образования: люди, окончившие вузы, в подавляющем большинстве (в 85% случаев) говорили, что знают слово “дарвинизм”, тогда как гражданам, не имеющим среднего образования, оно, как правило, незнакомо (81%).

“Пресловутая обезьяна”

В количественном выражении мы бы оценили присутствие концепта “дарвинизм” на уровне трети населения, исходя при этом не из ответов на вопрос «Вам знакомо или незнакомо слово “дарвинизм”?» (любой вопрос, основанный на самоотчете,

ЧЕЛОВЕКОНАНИЕ: ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, МЕТОД

Шмерлина Ирина — кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института социологии РАН. Постоянный автор журнала.

Статья подготовлена на материале исследований, проведенных Фондом “Общественное мнение” (см.: http://bd.fom.ru/report/map/projects/dominant/dom0732/domt0732_4/d073223). Автор выражает признательность сотрудникам Фонда, принимавшим участие в данном проекте на разных стадиях его подготовки и реализации.

¹ Опрос населения в 100 населенных пунктах 44 областей, краев и республик России. Интервью по месту жительства 4-5 августа 2007 г. 1500 респондентов. Статистическая погрешность не превышает 3,6%.

не гарантирует стопроцентно достоверной информации), а из доли тех, кто дал определенный ответ на вопрос о верности или ошибочности теории Дарвина. Последний вопрос, конечно, не исключает возможности ответов “с потолка”, однако он не столь явно задевает самолюбие респондента (это не вопрос о компетентности, признаваться в отсутствии которой всегда неловко) и позволяет мягко уйти в вариант “затрудняюсь ответить”. Его выбрали 16% опрошенных (или 34% от всех, кому был задан вопрос, — т.е. от 47% сказавших, что им знакомо слово “дарвинизм”). Примерно столько же (18% от выборки, или 38% от отвечавших) считают дарвинизм верной, правильной теорией, 14% (30% от отвечавших) расценили его как неверную, ошибочную теорию.

Столь заметное присутствие концепта “дарвинизм” в массовом сознании объясняется не только довольно высоким уровнем образованности российских граждан (примерно половина из них имеют среднее специальное или общее образование). Дарвинизм “цепляет” обывателя тем, что затрагивает

сферу “терминальных вопросов” — вопросов жизни и смерти, небезразличных для любого человека. Версия об “обезьяннем” происхождении *homo sapiens* имеет к ним самое непосредственное отношение, а для “простого человека” концептуальное ядро дарвинизма прежде всего “связано с обезьянами”. Так, отвечая на открытый вопрос, в чем, на их взгляд, состоит суть теории Дарвина, 19% респондентов сказали о “преобразовании обезьян в человека” (остальные версии звучали гораздо реже). Преимущественно в этом ракурсе тема дарвинизма обсуждалась и на фокус-группах. “На мой взгляд, — справедливо замечает одна из участниц, — обыватель воспринимает теорию Дарвина так, что человек произошел от обезьяны. И кто-то это принимает, а кто-то — нет...” (СПб).

Впрочем, подобный фокус восприятия объясняется не только “близорукостью” массового сознания. В момент появления книги Дарвина, имевшей феноменальный успех, его современники, в том числе ученые и высокообразованная публика, были шоки-

рованы грубым уничтожением человека. «Почти сразу после публикации “Происхождения видов” в Великобритании начались бурные дискуссии по этому поводу... С 27 июня по 4 июля 1860 г. британские ученые собирались в Оксфорде, чтобы обсудить теорию Дарвина... В центре большей части докладов стоял вопрос, появился ли человек в результате естественных процессов от обезьяноподобных предков или нет... Особенно примечательным событием при обсуждении книги Дарвина стала бурная дискуссия между Сэмюэлем Вильберфорсом, епископом из Оксфорда, и Гексли. Она наделала много шума еще при подготовке этого заседания, потому что предназначенное для него помещение не могло вместить всех желающих (400–700 человек), и всем пришлось переместиться в большой зал. Епископ Вильберфорс критиковал эволюционную теорию... очень резко, он отрицал всякую связь между человеком и животными и назвал выводы Дарвина гипотезой, которая “в высшей степени нефилософским способом заявлена в качестве каузальной теории”. По его мнению, крупнейшие натуралисты против этой теории, которая противоречит интересам науки и человечества... В конце своего выступления Вильберфорс обратился к Гексли с вопросом: “Предпочитаете ли Вы иметь обезьяну вашего дедушку или бабушку?”. Гексли умело использовал этот грубый личный выпад... замесив, что уж “лучше иметь дедушку-обезьяну, чем человека, который шутит таким образом на эту тему...”².

Стоит напомнить, что в “Происхождении видов...” об эволюционной предыстории человечества практически ничего не говорится. Единственный фрагмент, в котором Дарвин осторожно затронул эту проблему, содержится в XV главе (“Краткое повторение и заключение”) и звучит следующим образом: “В будущем, я предвижу, откроется еще новое важное поле исследования. Психология будет прочно основана на фундаменте, уже прекрасно заложенном м-ром Хербертом Спенсером, а именно на необходимости приобретения каждого умственно-го качества и способности постепенным путем. Много света будет пролито на происхождение человека и на его историю”³.

Тем не менее именно эти невысказанные Дарвином выводы произвели сенсацию в обществе. По-видимому, в значительной степени это объясняется тем, как была проанонсирована книга Дарвина в британской печати: «Первая рецензия появилась в научно-популярном журнале “Athenaeum” еще за два дня до выпуска тиража в свет, носила скандальный характер (в частности, вполне лживо утверждала, что книга посвящена происхождению человека от обезьяны), вызвала ажиотаж и привела к тому, что тираж был сразу раскуплен случайными покупателями, а ученым достались лишь те две дюжины экземпляров, что разослал им сам Дарвин»⁴.

Другая причина, по-видимому, глубже. Как заметил один из участников групповых дискуссий, “мы боимся себя с животными сравнить” (Воронеж).

² Юнкер Т., Хосфельд У. Открытие эволюции: Революционная теория и ее история. СПб., 2007. С. 77.

³ Дарвин Ч. Происхождение видов путем естественного отбора или сохранение благоприятных рас в борьбе за жизнь. СПб., 1991.

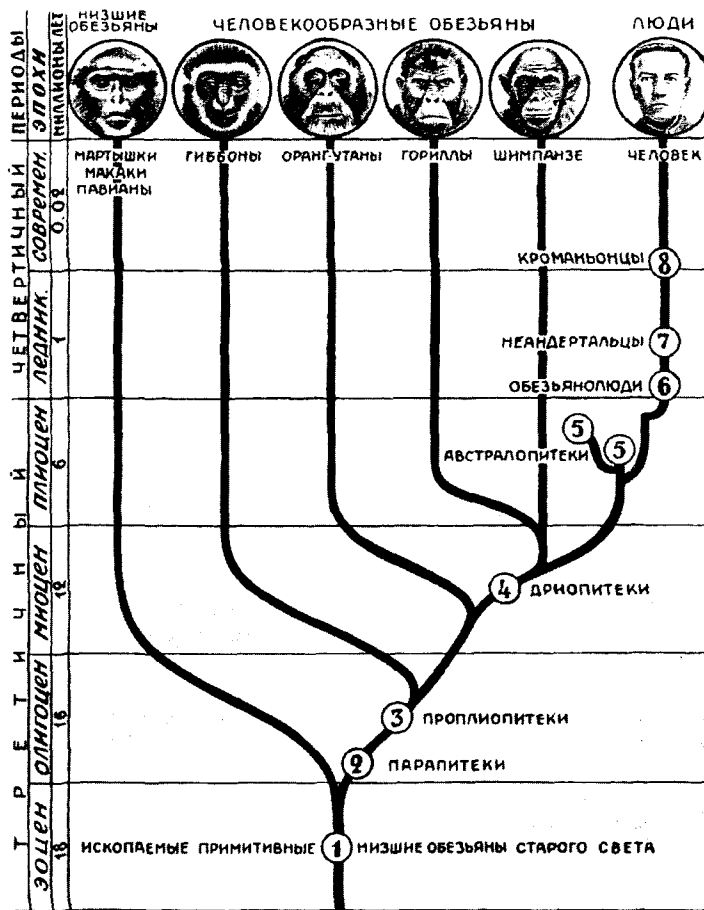
⁴ Чайковский Ю. В. Наука о развитии жизни. Опыт теории эволюции. М., 2006. С. 95–96.

ЧЕЛОВЕКОЗНАНИЕ: ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, МЕТОД

Схема эволюции человека и обезьян. Из книги: Рассказы о науке и ее творцах. Хрестоматия для всех / Под общ. ред. акад. А.Е. Ферсмана. М.-Л.: Госизд. дет. л-ры. 1946 г.

Тема дарвинизма весьма показательна в плане функционирования виртуальных духовных образований, именуемых в социологическом словаре как “обыденное” и “массовое сознание”. Массовое сознание — концепт более широкий и вбирает в себя обыденную компоненту; оно содержит как представления, формирующиеся в пространстве повседневной жизни человека, так и более абстрактные, в том числе научные идеи. На основании чего и каким образом отбираются последние, в каком виде и в составе каких “концептуальных комплексов” они существуют в сознании “простых людей” — вопросы чрезвычайно любопытные, и избранный нами сюжет позволяет здесь кое-что различить.

Вбирая в себя научные идеи, массовое сознание отражает их в упрощенном, вульгаризованном, нередко противоречивом

виде. За этими противоречиями часто стоит конфликт, несовместимость обыденных и научных представлений. Именно так тема дарвинизма бытует в массовом сознании. “Кошунственная” версия об обезьяннем происхождении человека посягает на божественную природу последнего, оставляя мало надежд на веру в бессмертие. В этой своей части дарвинизм психологически не убедителен и у многих людей вызывает эмоциональное отторжение. Что касается чисто научного аспекта дарвиновской теории, то он возражений, как правило, не вызывает (действительно, простому человеку здесь мало что есть возразить). Подобное “амбивалентное” восприятие дарвинов-

И. Шмерлина
Дарвинизм
в научном
и массовом
сознании

Заставка к одному
из разделов книги

ской теории хорошо иллюстрируют рассуждения участников групповых дискуссий: "...Может, как к теории я отношусь нормально. Но согласиться с ней до конца не могу все-таки... я помню свои ощущения в детстве, если взять эту пресловутую обезьяну, я, честно говоря, была оскорблена таким происхождением в глубине души (СПб)"; "...Действительно, наверное, теория уже стала само собой разумеющейся восприниматься, спорят уже больше не о теории Дарвина, а исключительно вопрос анализировался до спора происхождения человека, потому что когда люди говорят, что они согласны с теорией Дарвина, они не согласны только с одним из положений... А с остальными положениями-то, в общем, никто и не спорит" (Москва); "В основном труды Дарвина — это научная точка зрения, она имеет очень огромное значение, 97 процентов его трудов очень полезные для науки, очень полезные. А три процента только для полемики. Для полемики это он выдвинул первое время, чтобы рекламировать... Эта часть — это неправда, а остальные части — это <может> иметь даже ценные... это огромные ценности и значения... Против дарвинизма, этих трех процентов, которые я, как человек и все геологи... ну человек создан, ну Аллахом, ну единственным богом. Я сторонник этого" (Москва); "Я принимаю теорию Дарвина — но человек от обезьяны не произошел... Я признаю — как научную. Но для происхождения сознания — я думаю, что нет. Я думаю, что свыше" (СПб); "Божественное начало — или дарвинизм. Третьего не дано. Весь мир лихорадит — то туда, то сюда" (СПб). "Принимаю, но в том виде, как ее дал Дарвин. То есть переход от обезьяны к человеку для меня не факт. А все остальное там аргументировано очень неплохо" (СПб). Участник обсуждения справедливо полагает, что идея происхождения человека от обезьяны Дарвину не принадлежит: "...Дарвин не говорил, что человек от обезьяны произошел. А религия ничего не имеет против того, что млекопитающие произошли от пресмыкающихся. Ничего там такого нет. А пресмыкающиеся — от земноводных. Где в Библии написано, что пресмыкающиеся не произошли от земноводных?" (СПб).

Дарвиновские идеи развития и прогрессивного восхождения кажутся "простому человеку" эмпирически правдоподобными и не угрожающими его "божественному происхождению" (по крайней мере — напрямую). Как сказала одна из участниц фокус-групп, которую до глубины души оскорбила "пресловутая обезьяна", — "теория эволюции мне близка — в принципе" (СПб).

Эволюция "не по Дарвину"

Человек, убежденный в том, что "эволюция по-любому была" (Воронеж), эволюционный процесс понимает по Ламарку. (Правильнее было бы сказать — по Лысенко, принимая во

внимание хотя бы то обстоятельство, что "творческий дарвинизм" появился после открытия генетики и "с учетом" достижений последней.) Впрочем, именно в таком виде идея развития присутствует и в науке социологии.

Хорошо известно, что социологические представления об эволюции по ряду принципиальных пунктов противоречат дарвиновским. Через эволюционную концепцию Г. Спенсера социология восприняла ламаркистскую версию эволюционизма в двух ее принципиальных положениях: финалистскую идею прогрессивного развития и постулат о "воспитывающем" воздействии среды на развитие организмов. Этой версии социология не изменяла на протяжении всей своей истории, что неудивительно, если вспомнить о тех моральных импульсах, которые стоят у ее истоков. Как иронично и точно заметил А. Шредингер, "...Теория Ж. Ламарка... не только предлагает очень простое объяснение удивительно сложному и специфическому процессу адаптации организма к окружающей среде... но является также красивой, возвышенной, вдохновляющей и стимулирующей... Разумное существо, считающее себя звеном длинной эволюционной цепи, может, согласно теории Ж. Ламарка, быть уверенным, что его усилия... составляют небольшую, но органичную часть общих усилий вида на пути к совершенству"⁵.

Что касается собственно дарвинистской компоненты социологического эволюционизма, то она сводится к двум основным идеям — концепту естественного отбора⁶ и постулату об определяющем воздействии экзогенных (средовых) факторов развития (естественный отбор и выступает одним из таких факторов, завершающим действие слепых сил среды).

Интерпретация присущей социологии средовой направленности как "дарвинистского уклона" требует некоторого комментария. Ламаркизм также отдает должное воздействию внешней среды — в знаменитом тезисе об упражнении и неупражении органа, который при известной доле воображения можно довести и до идиотизма лысенковщины. Однако не следует забывать, что центральная идея и ламаркизма и всей ламаркистской традиции в эволюционной биологии — это идея внутренне заложенного в организмах стремления к прогрессу. Влияние среды здесь можно интерпретировать как частный механизм (*causa efficiens* — "причина действующая"), способствующий реализации исходной цели развития (*causae finale* — "целевой причины").

Для социологии ламаркистская идея предустановленного плана развития выглядит несколько скользкой — с одной стороны, она гарантирует прогресс, с другой, связывает руки социальным мелиораторам. В то же время и дарвиновское представление об определяющем факторе среды не может быть принято целиком: воздействие этого фактора непредсказуемо и не дает никаких оснований для веры в неизбежность эволюционного восхождения. Согласно дарвиновскому механизму

⁵ Цит. по: Ичас М. О природе живого: механизмы и смысл. М., 1994. С. 483–484.

⁶ Об особенностях восприятия идеи естественного отбора в массовом сознании см.: Шмерлина И.А. Кого отбирает естественный отбор // Социальная реальность. 2007. № 10.

функционирования / развития, в эволюции “возможно все” — и прогресс, и регресс, и стагнация. Да и сама идея прогрессивной организации, с точки зрения взаимодействия организма и среды, выглядит слишком условной: жизнь стремится не к прогрессу, а к максимальной адаптации.

Таким образом, эволюционно-мировоззренческий фундамент социологии весьма своеобразен: он представляет собой ценностно “замешанную” констелляцию дарвинизма и ламаркизма. В этой “смеси” отчетливо просматриваются, с одной стороны — телеологические, с другой — детерминистско-средовые, с третьей — волюнтаристские установки. Выскажем предположение: эта конструкция отвечает не только исходным теоретическим интуициям науки социологии, но и духовному складу российского общества, по крайней мере постоктябрьского (“социалистического”) периода. Лысенковщина могла возникнуть именно на таком фундаменте: сам по себе ламаркизм содержит слишком сильное ограничение на волюнтаризм. Неслучайно “учение” Лысенко официально подавалось как “творческий дарвинизм”.

В сегодняшнем российском массовом сознании идеи “советского творческого дарвинизма”, согласно которому “наследственность организмов может изменяться при соответствующем воспитании”, воспринимаются как практически бесспорные.

В ходе опроса гражданам был задан вопрос, позволяющий протестировать их знания в области биологии, а именно — “*передаются или не передаются на генетическом уровне опыт и навыки, приобретенные животными в течение их жизни?*”. Поставленная перед респондентом проблема не относится к числу тех, смысл которых легко улавливается на житейском уровне. Тем не менее, лишь 16% респондентов сказали, что они не понимают, о чем их спрашивают (в том числе среди людей, не окончивших среднюю школу, — 34%). Любопытно, что даже среди тех, кто не знает слово “дарвинизм”, вопрос о генетическом наследовании опыта оказался непонятным лишь одному из четырех.

Довольно невелика (учитывая сложность поставленного вопроса) и доля тех, кто затруднился дать определенный ответ. Таким образом, если судить по данным опроса, проблематика генетического наследования так или иначе включена в массовую картину мира, пусть даже на уровне периферийного знания. Отметим, что и на дискуссионных фокус-группах на вопрос модератора “*Что вам известно о генетике?*” участники давали вполне осмысленные ответы: “*наука наследственности*”, “*ДНК... двойная спираль*”, “*Дезоксирибонуклеиновая кислота*” (Москва).

С генетикой люди связывают надежды на продление жизни, победу над болезнями, сохранение молодости и даже преодоление смерти: “Человек рождается, и чтобы избежать каких-то заболеваний — конечно, это интересная наука. Чтобы люди здоровые рождались” (СПб); “Допустим, если взять человечество, сколько за последний век появилось всяких инфекций? Много

инфекций, болезней. Представляете? И от некоторых нет никаких средств лечения. А генетика, я думаю, она как-то может помочь человечеству, чем-то. Вот человечеству она и интересна” (Воронеж); “А мне кажется, основное в развитии генетики, что движет этим, интерес в том, что люди хотят найти... секрет вечной жизни” (Москва); “Борьба за вечную жизнь”; “...и вечную молодость” (Москва).

В то же время представления большинства людей о том, как действует механизм наследственности, далеки от “канонических” научных взглядов. Половина (52%) россиян убеждены в том, что индивидуально приобретенные навыки и опыт передаются генетическим путем, и лишь 16% придерживаются противоположных взглядов. Образование оказывает влияние не столько на характер научных представлений респондента, сколько на факт наличия определенного мнения на этот счет: среди лиц с высшим образованием меньше доля тех, кому вопрос показался непонятным или трудным (17% по обеим позициям — против 32% по выборке в целом)⁷.

Популярность лысенковской идеи воспитания наследственности объясняется как минимум двумя причинами. Во-первых, обыденные наблюдения дают яркие свидетельства существования механизма наследственности, но что именно и как передается, различить “невооруженному глазу”, конечно, невозможно. Дело, однако, не только в ограниченности информации, доступной обывателю. Как и в случае дарвинизма, в сюжете о генетике хорошо просматривается если не конфликт, то явная “несостыковка” научных и обыденных установок. Сама идея случайных мутаций, предоставляющих материал для слепых механизмов эволюции, глубоко чужда мировоззренческому строю простого человека. “Тихогенез” (термин “тихогенез” от греческого “случай” принадлежит Л.С. Бергу⁸, который тихогенезу дарвинизма противопоставил свою концепцию номогенеза) дарвинизма слишком резко диссонирует с идеей предустановленной гармонии Вселенной, верой в мудрое устройство мироздания, которые столь прочно укоренены в массовом сознании, что, похоже, развеются не ранее, чем закончится биологическая история человечества.

***

Самое любопытное состоит в том, что современная биология осторожно возвращается к идее наследования благоприятных признаков. Выходит, массовое сознание, опирающееся на прочный фундамент обыденных представлений, в этом вопросе мудрее науки с ее близорукой скрупулезностью? Перепрыгнув этап научных копаний, оно оказалось созвучным новейшим научным взглядам, не признающим подплесневелый дарвинизм (даже в виде синтетической теории эволюции) и реабилитирующим интуиции ламаркистского толка.

И. Шмерлина
Дарвинизм
в научном
и массовом
сознании

⁷ Соотношение альтернативных точек зрения, полученное в группе высокообразованных респондентов, в целом близко к средневыборочному, хотя и содержит небольшое смещение в сторону правильных ответов: среди респондентов, обладающих вузовскими дипломами и высказавших определенное мнение по обсуждаемой проблеме, доля правильных ответов составила 30%, а неправильных — 70% (соответствующее соотношение по выборке — 24% и 76%; за 100% взяты те респонденты, которые дали определенный — “не передаются” или “передаются” — ответ на вопрос).
⁸ Берг Л.С. Номогенез, или эволюция на основе закономерностей. Петербург, 1922.